

Александр Лома

Белградский университет
Белград, Сербия
loma.aleksandar@gmail.com

Оружие, орудие и смешение приставок

Праславянские слова **orǫžьje* и **orǫdьje* связывает друг с другом, кроме перекликающихся значений, сходство звуковой формы и, по-видимому, внутренней структуры: оба объяснимы как производные с собирательным суффиксом **-ьje* от глагольных корней **rog-* и **rd-* соответственно. Следовательно, в обоих словах начальный **o-* должен иметь приставочный характер, но именно здесь возникает проблема, поскольку в данном фонетическом окружении этот **o-* нельзя прямо возвести к той или иной праславянской приставке.

Упрощение **ob-* > **o-* не имело места перед плавными, поэтому традиционная реконструкция рассматриваемых слов как **obrǫžьje*, **obrǫdьje* невозможна, что подтверждается и полным отсутствием *-b-* в исторически засвидетельствованных формах данных слов, начиная с древнейших старославянских письменных памятников.

На это обстоятельство неоднократно указывали исследователи, а в случае с **orǫdьje* это привело даже к попытке отказа от славянской этимологии в пользу малоубедительной гипотезы о происхождении слова из древневерхненемецкого языка. Учитывая присутствие в обоих корнях носового гласного, мы допускаем, что **o-* в **orǫžьje* и **orǫdьje* — результат ранней регрессивной диссимиляции приставки **ǫ-* < балт.-слав. **an-*, соответствующей в отглагольных существительных превербальному **vь(n)-* < **un*, ср. словообразовательные пары типа **ǫ-тъкъ* : **vь-тъknqti*.

Компонент **rog-* в **orǫžьje* восходит к **rang-* как ступени чередования от **reng-*, ср. лит. *rangà* ‘подготовка’ от *reŋgti(s)* ‘готовить(ся)’ (основной глагол не отражен в славянских языках); бесприставочные формы типа рус. *ружьё*, болг. диал. *рѹжие* ‘оружие’, словен. диал. *rožjè*, укр. *ружїна*, кашуб. *reżnica* поздно зафиксированы и могут объясняться аферезой *o-*, но есть и болг. диал. *рѹжа (се)* ‘готовить(ся)’, а также сложное слово **moto-roga* > словен. *motoróga*, с.-х. *motòpuga*,

структура которого, по-видимому, аналогична синонимичному образованию **moto-vidlo*; для *°roga* ср. лит. *rangyti, -gioti* ‘завивать, извивать’, *raĩgas* ‘завиток’; недавно Л. В. Куркиной к этому ряду причислено и рус. *наружу*, диал. *ружь* ‘внешний вид’. Рус. диал. *обрўга* ‘женская праздничная одежда; головной убор’ имеет близкое соответствие в лит. *ap-rangà* ‘одежда’ от *ap-reĩgti* ‘оде(ва)ть’, тогда как **orq̣žbye* при невозможности возвести **o-* к **ob-* находит ближайшую формально-семантическую параллель в лит. *įranga* ‘вооружение’ от *į-reĩgti* ‘оборудовать’, причем литовская приставка *į-* < **in-* восходит вместе с праслав. **vь(n)-* < **in-* к **on-*, являющемуся редуцированным вариантом приставки **on-* > праслав. **o-*; ср. ст.-слав. *въ орѣжши*, рус. диал. *вружить(ся)* ‘вооружаться’. Форма **orq̣žbye* объясняется диссимиляцией **anrang-* > **arang-*, произошедшей в раннепраславянском до возникновения носовых; допустимо, что наряду с ней продолжал существовать недиссимилированный вариант **orq̣žbye*, предположительно отраженный в памятниках XI в. в ст.-слав. *ѡрѣжьѣ*, др.-рус. *уружьѣ*, хотя данные формы можно толковать и по-другому.

Согласно широко принятому и наиболее вероятному толкованию, слово **orq̣dъje* связано чередованием гласных со словом **rēdъ*, причем приставочное **o-* вызывает ту же трудность, что и у слова **orq̣žbye*, которую, как и в последнем случае, можно преодолеть, возводя его к раннепраслав. **an-*, т. е. к **arand-* из **an-rand-*, производного от **un-rend-*, отраженного в ст.-слав. *върѣдѣти*, ср. праслав. **do-, pri-vesti vь rēdъ* ‘привести в порядок’. Возражение, касающееся изолированности *o-* ступени корня *rōd-*, рассмотрено И. П. Петлевой, указавшей на ряд его восточнославянских отражений: рус. диал. *нипорўда* ‘беспорядочный человек’, *обрудить* ‘обшить’, укр. диал. *напорудити* ‘научить’ наряду с др.-рус. *нарѣдѣти* ‘то же’ и т. д. Среди них и куйб. *арутка* ‘одежда’, которое И. П. Петлева сближает с более распространенным синонимом *обрѣда*, но с фонетической точки зрения *арутка* следует отождествить с южнославянскими данными: болг. диал. (зап.) *орудка*, *урутка*, серб. диал. (вост.) *орутка*, (вост., центр.) *урутка* ‘инструмент’. Исходить надо, скорее всего, из пары **orq̣dъka / *orq̣dъka*, отражающей диссимилированную и недиссимилированную формы раннепраслав. **arand-* и **an-rand-* соответственно.

На феномен смешения приставок мы уже указывали в связи с праслав. **otsoje* ‘теневая сторона’, которое обычно реконструируется

как **obsoje*, но семантически лучше мотивированная словоформа с *ot-* находит подтверждение в древнесербской записи XIII в. *отсоѣ*. Сомнению подвергается и форма **u-ręditi*; по семантическим причинам этот глагол надо подозревать во вторичности по отношению к гораздо хуже засвидетельствованному **vb-ręditi*, т. е. скорее считать его результатом позднепраславянской диссимилиации носовых, чем производным с приставкой **u-* < **au-*.

Итак, приставки **ob-*, **ot-*, **o-* и **vb(n)-* смешивались друг с другом в результате звукового упрощения и диссимилиации с самого начала письменной традиции; в Супрасльском кодексе наряду с существительным *орѣдиѣ* находим глагольную словоформу *ѡродовати*, объяснимую прогрессивной диссимилиацией.

DOI 10.31168/7996-2700-3.75

Я. В. Малькова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
yana-malkova@list.ru

Семантические особенности русской диалектной лексики со значением неприятия, отторжения*

Устройство семантического пространства лексики со значением неприятия, отторжения в диалектах отличается рядом особенностей по сравнению с другими языковыми идиомами. Такое положение дел объясняется социокультурной обусловленностью негативного эмоционального отношения, поскольку проявление чувства неприятия во многом оценивается и регламентируется традиционным укладом жизни.

В семантике изучаемых слов отражается присвоение субъекту определенных постоянных черт личности и поведения, которые обуславливают возникновение негативного эмоционального

---

* Исследование выполнено в рамках проекта 34.2316.2017/4.6 («Волго-Двинское междуречье и Белозерский край: история и культура регионов по лингвистическим данным»), поддержанного Минобрнауки РФ.

© Малькова Я. В., 2019